

Заключение: некоторые рекомендации

Изменения в законодательстве

Подводя итог вышеизложенному, следует сказать о том, что нормальное функционирование системы применения корпоративного права в Российской Федерации невозможно без внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство.

Прежде всего необходимы соответствующие **изменения в процессуальном законодательстве:**

1) Необходимо четко разграничить компетенцию по указанным спорам между арбитражными судами и судами общей юрисдикции для того, чтобы не возникали коллизии компетенции.

2) Определить, каким судам общей юрисдикции подсудны споры в области корпоративного управления.

3) Определить, что именно понимается в статье 117 Гражданского процессуального кодекса РСФСР под имуществом юридического лица, по месту нахождения которого может быть подан иск в суд.

4) Установить закрытый перечень случаев, в которых судом могут быть приняты меры по обеспечению исков. Расширить перечень лиц, которыми могут быть поданы иски о возмещении убытков, причиненных принятием мер по обеспечению иска.

5) Четко регламентировать случаи и процедуру возмещения вреда, причиненного действиями судьи в ходе осуществления гражданского судопроизводства.

6) Внести изменение в пункт 2 статьи 1070 Гражданского кодекса РФ, сформулировав ее с точки зрения ее толкования, которое было дано Конституционным Судом в Постановлении “По делу о проверке конституционности положения п. 2 статьи 1070 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова” от 25.01.2001г. № 1-П.

Необходимо также устранить пробелы в нормативно-правовых актах, регулирующих отношения, возникающие в процессе рассмотрения споров международным коммерческим арбитражем, а также исполнение решений иностранных судов и арбитражей.

В данном случае целесообразно внести соответствующие изменения в Указ Президиума Верховного Совета СССР “О признании и исполнении в

СССР решений иностранных судов и арбитражей” и привести его в соответствие с Нью-Йоркской конвенцией “О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений”, исключив из него нормы, касающиеся условий исполнения решений иностранных судов (существование договорной взаимности и истечение трехлетнего срока давности с момента вступления решения иностранного суда в законную силу). Кроме того, следует конкретизировать в какой именно суд следует обращаться для принудительного исполнения решения иностранного суда. На межгосударственном уровне необходимо внести изменения и дополнения в Нью-Йоркскую конвенцию, четко определить понятие публичного порядка.

Также можно предложить внести некоторые **коррективы в нормативно-правовые акты, регулирующие корпоративные отношения, и в акты судебного толкования.**

Например, с целью внесения ясности в применение норм ФЗ “Об акционерных обществах” по вопросу о заключении крупных сделок было бы целесообразно отменить положение совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, определяющее, что “в случае совершения крупной сделки генеральным директором (директором) акционерного общества или уполномоченным им лицом при отсутствии необходимого решения совета директоров (наблюдательного совета) или общего собрания акционеров такая сделка является недействительной. Однако она может быть признана судом имеющей юридическую силу и создающей для общества вытекающие из нее права и обязанности, если при рассмотрении спора будет установлено, что в последующем данная сделка была одобрена соответственно советом директоров (наблюдательным советом) либо общим собранием акционеров общества”, а также внести соответствующие изменения в статью 79 ФЗ “Об акционерных обществах” и определить, что решение об одобрении крупной сделки должно приниматься советом директоров (наблюдательным советом)/общим собранием акционеров общества до момента совершения такой сделки (то есть до заключения соответствующего договора).

Также с целью реализации акционерами прав на судебную защиту при проведении и подготовке к проведению общего собрания акционеров в ФЗ “Об акционерных обществах” следует внести изменения следующего характера:

1) Исключить из п. 8 ст. 49 положения, в соответствии с которым суд вправе оставить в силе обжалуемое решение общего собрания акционеров в случае, если голосование акционера, оспаривающего то или иное решение

общего собрания акционеров, не могло повлиять на результаты голосования.

2) Четко определить перечень нарушений законодательства при проведении и подготовке к проведению общего собрания акционеров, при наличии которых отдельные решения общего собрания акционеров признаются недействительными.

3) Определить перечень нарушений законодательства при проведении и подготовке к проведению общего собрания акционеров, при наличии которых общее собрание акционеров признается вообще не состоявшимся.

Также необходимо внести соответствующие изменения в законодательство о ценных бумагах, например, четко определить момент перехода права собственности на ценные бумаги. Кроме того, следует отредактировать статью 51 ФЗ “О рынке ценных бумаг”, в которой определяется перечень субъектов, которые имеют право предъявлять иски о признании выпусков ценных бумаг недействительными, включив в указанный перечень также акционеров и иных заинтересованных лиц.

Безусловно, в настоящей работе была рассмотрена лишь малая часть проблем, возникающих в процессе применения права в области корпоративных отношений и небольшое количество споров, связанных с корпоративным управлением в российских компаниях. С развитием корпоративного права в России увеличится количество судебной практики по искам, связанным с корпоративными отношениями, что значительно расширит и предмет настоящей работы.

Кроме того, с 1 января 2002 г. вступила в действие новая редакция ФЗ “Об акционерных обществах”. Многие положения закона сформулированы противоречиво, и судам еще предстоит дать ответ на многие вопросы. Некоторые проблемы, на которые обращалось внимание в настоящей работе, еще не получили ни теоретического, ни практического решения, в связи с чем можно надеяться, что корпоративное право в Российской Федерации будет активно развиваться и в будущем сформирует отдельную отрасль права.

Среди других рекомендаций необходимо рассмотреть вопрос **ужесточения правовых санкций**. Успешная борьба со многими правонарушениями возможна только при помощи конкретных мер административной и уголовной ответственности с соответствующими изменениями в Гражданском кодексе РФ¹, Уголовном кодексе РФ, Гражданском процессуальном кодексе РСФСР, Арбитражном процессуальном кодексе РФ.

¹ В частности, назрела необходимость в принятии федерального закона “О внесении изменений в ГК РФ в гл. 7 “Ценные бумаги”, гл. 9 “Сделки”, пар. 3 “Залог”, гл. 23, гл. 24 “Перемена лиц в обязательстве”, гл. 30 “Купля-продажа”, гл. 31 “Мена”, гл. 32 “Дарение” и целый ряд других.

Для эффективной защиты прав собственности (инвесторов) необходимо внести поправки в Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР, обеспечивающие, во-первых, более эффективную защиту *добросовестных приобретателей* ценных бумаг. В частности, это связано с проблемой дальнейшего совершенствования механизма наложения *ареста на ценные бумаги*. Во-вторых, это введение института *групповых (коллективных) исков* – защиту прав неопределенного круга инвесторов. Возможность исков о защите неопределенного круга граждан – владельцев ценных бумаг представляет собой эффективную форму судебной защиты, стимулирующую инвесторов к самостоятельной защите своих прав.

Необходимо расширение практики *косвенных (производных) исков*, которыми защищаются права не только группы акционеров, но и акционерного общества в целом. Возможна также такая форма коллективной судебной защиты инвесторов, как *право передачи и консолидации исковых требований*.

Необходимо создание стимулов применения норм существующих законов, в частности Уголовного кодекса для уголовного преследования за трансфертное ценообразование и вывод активов.

В данном случае следует отметить, что недавно были внесены поправки в Уголовный кодекс РФ, в соответствии с которыми ужесточена ответственность за злоупотребления при эмиссии ценных бумаг. В настоящий момент внесение в проспект эмиссии ценных бумаг заведомо недостоверной информации, утверждение содержащего заведомо недостоверную информацию проспекта эмиссии или отчета об итогах выпуска ценных бумаг, а равно размещение эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию, если это деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству наказываются штрафом в размере от 500 до 700 МРОТ или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 5 до 7 месяцев, либо обязательными работами на срок от 180 до 240 часов, либо исправительными работами на срок от 1 года до 2-х лет². Кроме того, вышеуказанная статья 185 Уголовного кодекса, в которой предусматривается ответственность за злоупотребления при эмиссии ценных бумаг, дополнена частью второй, в соответствии с которой “те же деяния, совершенные неоднократно или группой лиц по предваритель-

² Федеральный закон “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг” от 4 марта 2001 г. № 23-ФЗ.

ному сговору или организованной группой наказываются лишением свободы на срок до 3-х лет”. Также Уголовный кодекс РФ дополнен статьей 185.1, предусматривающей привлечение к уголовной ответственности за злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации. Следует отметить, что внесение указанных изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ, знаменуют собой новую ступень развития не только рынка ценных бумаг, но и российского законодательства в целом.

Очевидно, что список необходимых изменений можно продолжать, так как необходимы соответствующие изменения и дополнения в законодательстве о коллективных инвесторах, о банковской системе, об иностранных инвестициях, о рекламе, в антимонопольное и налоговое законодательство. В значительной степени прогресс в данной сфере будет зависеть от способности к эффективной деятельности и политической воли различных ветвей власти.

Судебная реформа, исполнительное производства и права регулирующих органов

Разработанная для Президента РФ концепция судебно-правовой реформы (не ставшая официальным программным документом) стала основой для определенных мер в области **судебной реформы** в 2001–2002 гг. Внесены изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон Российской Федерации “О Конституционном Суде Российской Федерации” (15.12.2001 № 4-ФЗ). Принят Федеральный закон “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” от 15 декабря 2001 г. № 169-ФЗ. 15 декабря 2001 г. принят Федеральный конституционный закон № 5-КФЗ “О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе”. После нескольких лет обсуждений принят Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации”. Также в рамках проведения судебной реформы 18 декабря 2001 г. принят новый Уголовный процессуальный кодекс РФ взамен устаревшего, положения которого часто противоречили действующему законодательству, практике и Конституции РФ.

Несмотря на принятие названных выше законодательных актов (в которых также остаются спорные моменты), еще многое предстоит сделать с целью реализации судебной реформы в Российской Федерации. Так, крайне

необходимо принятие нового Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодексов (проекты указанных документов уже приняты Государственной думой РФ в первом чтении, но они еще нуждаются в серьезной доработке). Кроме того, уже третий год Государственная Дума Российской Федерации рассматривает проект федерального конституционного закона “О судах общей юрисдикции в Российской Федерации”, внесенный Президентом РФ. До настоящего времени не принят внесенный Верховным Судом РФ законопроект “О приведении штатной численности судей и работников аппаратов федеральных судов общей юрисдикции в соответствие с нормами нагрузки”, а также проект федерального закона “Об увеличении штатной численности судей и работников аппаратов арбитражных судов”, внесенный Высшим Арбитражным Судом РФ. Важное значение для деятельности судов общей юрисдикции имеет внесенный Верховным Судом РФ в Государственную Думу проект закона “Об административных судах в Российской Федерации”. Кроме того, до сих пор не приняты законодательные акты, обеспечивающие реализацию права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Среди дальнейших шагов принципиальными, с нашей точки зрения, являются:

- обеспечение “прозрачности” судейского корпуса и судебной деятельности,
- полный переход к системе преимущественного несовпадения судебных округов с административным делением (экстерриториальность судов),
- реформирование процессуального права,
- развитие системы досудебного рассмотрения споров.

Развитие системы саморегулируемых организаций в различных профессиональных сферах деятельности имеет принципиальное значение для становления частного цивилизованного инфорсментa. Деятельность третейских судов в рамках СРО уже на современном этапе *может снять нагрузку с государственных судов без увеличения бюджетных затрат на содержание последних*, а также может обеспечить государственные суды высокопрофессиональными материалами по рассматриваемым делам.

В перспективе эти структуры должны стать важнейшим компонентом системы досудебного рассмотрения споров. Тем не менее находящийся в Государственной Думе РФ проект федерального закона “О саморегулируемых организациях” пока далек от совершенства. Видимо, прежде всего необходимо концептуальное решение в данной области: должны ли СРО стать

бюрократическим придатком федеральных ведомств, которые будут реализовывать через них лишь свои интересы, или же в основу модели СРО должны быть положен принцип независимости от органов власти.

Для рассмотрения дел в сфере нарушения прав собственности (инвесторов, акционеров) целесообразно:

- формирование специализированных судебных составов для рассмотрения, в частности, административных дел;
- более широкое (не только в 8 округах) развитие института арбитражных заседателей.

Создание специализированного и централизованного суда, возможность которого предусмотрена Законом “О судебной системе в РФ”, должно быть основано на следующих предпосылках:

- жесткое ограничение полномочий (например, специализация исключительно в области законодательства о ценных бумагах, банкротства и корпоративного управления);
- беспристрастная процедура назначения высококвалифицированных (признанных профессиональным сообществом) судей;
- увеличение финансирования судебной системы, в частности, повышение заработной платы судейскому корпусу (см. приложение 2).

Неопределенность в данных вопросах остается весомым фактором для сохранения высоких рисков инвестирования в России. Соответственно, судебная реформа (идеалом которой должен быть независимый и прозрачный суд, в котором и только в котором обвинение в полемике с защитой должно доказать необходимость тех или иных процессуальных действий, санкционируемых только судом) остается важнейшим индикатором институциональных реформ в целом.

В сфере **исполнительного производства** после вступления в силу 6 ноября 1997 г. закона “Об исполнительном производстве” (№ 119-ФЗ от 21 июля 1997 г.) ситуация с реализацией судебных решений улучшилась. В законе, тем не менее, остались нерешенными многие проблемы. Новое исполнительное законодательство, несмотря на наличие ряда позитивных решений, носит пока переходный характер и должно совершенствоваться по линии предоставления инвесторам дополнительных правовых гарантий. В частности, целесообразно:

- разработать новый (по сравнению с Указом Президента РФ от 14 февраля 1996 г.) исчерпывающий (в том числе по очередности) порядок обращения взыскания на имущество организаций;

- законодательно (а не отсылочно, как в ст. 50) определить новый (по сравнению с приложением 1 к ГПК) перечень видов имущества граждан, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам;
- детально регламентировать проведение публичных торгов;
- четко определить правила процедур судебного контроля, т. е. рассмотрения в суде жалоб взыскателя или должника на действия судебного пристава (это тем более необходимо в связи с тем, что контрольные функции оказались “распылены” между арбитражными судами и судами общей юрисдикции).

Нормальное функционирование закона в значительной степени связано с созданием службы судебных приставов (Закон “О судебных приставах” от 21 июля 1997 г.). В свою очередь, судебные исполнители не имеют достаточных полномочий и средств для поиска имущества должников, и поиск указанного имущества становится заботой истца, который уже понес существенные судебные издержки. Большие проблемы возникают и при попытках оценки истребуемого имущества.

Необходимо совершенствовать порядок исполнительного производства: как по линии развития норм закона “Об исполнительном производстве”, так и по конкретным процедурам, обязанностям, вознаграждению, защите и ответственности судебных приставов (закон “О судебных приставах”).

Кроме того, существенные проблемы возникают с исполнением решений третейских и международных судов. Необходимо разработать специальные процедуры принудительного исполнения решений третейских судов по спорам между гражданами и организациями. Что касается принудительного исполнения решений иностранного суда и арбитража, то в законе этот вопрос почти не регулируется. В то же время существует детальная и сложная процедура рассмотрения судами вопроса о разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда (например, проект ГПК 1997 г.).

На этапе становления эффективной государственно-частной системы инфорсмента и при слабости судебной системы целесообразно **расширение и ужесточение допустимых мер воздействия регулирующих органов** (постановления ФКЦБ, предписания МАП и др.). Но это возможно лишь при трех условиях. Во-первых, неотъемлемым элементом эффективной системы инфорсмента в сфере защиты прав собственности должно быть безоговорочное привлечение к ответственности должностных лиц органов госуда-

рственной власти, недобросовестные действия которых нанесли прямой ущерб субъекту собственности (инвестору) или стали причиной иных нарушений его прав. Во-вторых, необходима реализация специальной антикоррупционной программы. В-третьих, принципиальным вопросом является деятельность по исполнению таких предписаний и постановлений (в 1999 г. исполнялись, к примеру, только 80 из каждых 100 предписаний антимонопольных органов).

Следует отметить, что 30 декабря 2001 г. был принят Кодекс РФ об административных правонарушениях³, в котором, в частности, предусмотрены следующие новации:

- регулирование ответственности за нарушения прав собственности (самовольное занятие, пользование, переуступка земельного или лесного участка, водного объекта), пользование недрами без лицензии и др.,
- штрафы за несоблюдение порядка государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок,
- система штрафов за нарушения прав инвесторов на рынке ценных бумаг (статьи 15.17–15.24 гл. 15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях): нарушение эмитентом порядка (процедуры) эмиссии ценных бумаг (от 40–50 МРОТ для должностных лиц и от 400 до 500 МРОТ для юридических лиц), нарушение требований законодательства, касающихся предоставления и раскрытия информации на рынке ценных бумаг (от 20 до 40 МРОТ для должностных лиц и от 200 до 400 МРОТ для юридических лиц), совершение профессиональными участниками рынка ценных бумаг сделок с ценными бумагами, отчет об итогах выпуска которых не зарегистрирован (от 20 до 30 МРОТ на должностных лиц и от 200 до 300 МРОТ на юридических лиц), нарушение правил ведения реестра владельцев ценных бумаг (на должностных лиц от 10–20 МРОТ, на юридических лиц от 100 до 200 МРОТ), использование служебной информации на рынке ценных бумаг (20–30 МРОТ). Кроме того, в главе 15 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусмотрена ответственность в виде штрафа за уклонение от передачи регистратору ведения реестра владельцев ценных бумаг, ответственность за воспрепятствование осуществлению инвестором прав

³ Федеральный закон от 30 декабря 2001 г., № 195-ФЗ.

по управлению хозяйственным обществом и ответственность за публичное размещение, рекламу под видом ценных бумаг документов, удостоверяющих денежные и иные обязательства.

Тем не менее в новом кодексе по-прежнему отсутствуют меры против произвола должностных лиц (по оценкам, это связано с тем, что в кодексе фиксируется не конкретная ответственность за каждое конкретное нарушение, а сохраняется вилка – т. е. возможность выбора со стороны должностного лица предупреждения или штрафа, размера штрафа и т. п.).

Укрепление государства и формирование оптимальной модели инфорсмента

Благоприятный инвестиционный климат немыслим без укрепления государства. А укрепление институтов власти без повышения инвестиционной активности может привести к возникновению бедного полицейского государства (подробнее см. ИЭПП, 2000). Важнейшими условиями эффективного инфорсмента в России должны стать:

- реформирование институтов государственной власти;
- решение комплекса задач по укреплению позиций федерального центра по отношению к субъектам Федерации (некоторая нечеткость соответствующих разделов действующей Конституции РФ не должна препятствовать более точному распределению полномочий и недопущению нарушения федерального законодательства со стороны региональных властей);
- проведение реформы госслужбы;
- обеспечение адекватного финансирования правоохранительной системы, включая суды и налоговые органы;
- обеспечение реальной независимости судебных органов от влияния федеральных и региональных исполнительных властей;
- реализация антикоррупционной программы.

Авторы согласны с точкой зрения, что проблема коррупции вряд может быть решена через усиление функций полицейского государства. Наиболее реалистичное **прикладное** решение – это законодательное предотвращение любых “контактов” чиновника с активами⁴, стандартизация и прозрачность неизбежных бюрократических процедур.

Наиболее эффективным методом борьбы с коррупцией является *осво-*

⁴ См. подробно (Волков, Привалов, 2000).

бождение инвестора (собственника, предпринимателя) от гипертрофированного административного контроля и возможностей произвольного (двойственного) толкования федерального и регионального законодательства. В частности, необходимо:

- провести детальный анализ федерального законодательства, разъяснений судов высших инстанций и ведомственных актов на предмет создания благоприятных условий (“административных оазисов”) для коррупции;
- обеспечить применение законов прямого действия;
- минимизировать регулирование посредством ведомственных инструкций;
- устранить двойственность толкования нормативных актов (как ведомственных инструкций, так и законодательства, в рамках которых ведомства и суды выполняют несвойственную им функцию принятия хозяйственных решений и распоряжения активами);
- упростить и стандартизировать порядок согласования инвестиционных проектов;
- ликвидировать смешение функций государственного управления и коммерческой организации (административных и хозяйственных);
- установить четкие границы компетенции органов власти (Путин, 2000).

Переход к более эффективному функционированию российской экономики предполагает *прежде всего четко выраженную политическую волю* к контролю за соблюдением “правил игры” всеми участниками, к общему укреплению рыночной дисциплины, а вместе с тем переход к осуществлению долгосрочной стратегии, направленной на формирование системы, обеспечивающей условия “самореализации” контрактных обязательств и централизованный государственный инфорсмент прав частной собственности.

В целом современная оптимальная **модель инфорсмента** может быть представлена следующим образом:

	Современное состояние	Желательное направление изменений (промежуточная модель)	Оптимальная модель в перспективе
Государственный централизованный инфорсмент			
а. Федеральный законодательный (законодательство)	Относительно развитое	Систематизация всего законодательства и ликвидация «белых пятен»	(1) жесткие меры ответственности (2) законы прямого действия и минимум ведомственных актов (3) отсутствие «вилкок» и двойственного толкования норм (4) строгое соответствие нормативно-правовых актов Конституции РФ
б. Федеральный исполнительный (исполнительная власть)	Очень селективный (в зависимости от политических, коммерческих и иных целей)	Параллельно: (1) категорический отказ от «казачного» инфорсмента (2) анти-коррупционная программа (3) законодательное ограничение доступа к активам (4) расширение прав и возможностей госорганов (на период судебной реформы и становления саморегулируемых организаций – СРО)	(1) исполнение стандартных (в пределах четкой компетенции) инструкций (2) минимальный доступ к распоряжению активами (3) минимальный набор ведомственных санкций (их сокращение в пользу судов и СРО)
с. Региональный	Процессы децентрализации и противоречия с федеральными нормами	(1) укрепление федерализма в пользу центра, (2) отмена норм, противоречащих федеральным нормам, (3) система мер ответственности для региональных властей в случае давления на правоприменительные структуры	(1) отсутствие противоречий с федеральными нормами (2) аналогия с (а), (б) на региональном уровне

	Современное состояние	Желательное направление изменений (промежуточная модель)	Оптимальная модель в перспективе
Суды			
а. Государственная судебная власть	Низко эффективная	(1) Радикальная реформа (2) Анти-коррупционная программа (3) Наличие специализированных (централизованных) судебных инстанций	(1) Независимость и компетентность (2) Базовый институт инфорсментанта
Частный инфорсмент			
а. Криминальный	Очень развит	Деградация по мере снятия базовых социальных предпосылок	Отсутствие
б. Легальный через использование правоохранительных органов на коммерческой основе	Очень развит	Деградация по мере снятия базовых социальных предпосылок	Отсутствие
с. СРО и иные профессиональные ассоциации	Слабо развитые	(1) законодательная, идеологическая и институциональная поддержка со стороны государства (2) усиление дисциплинарных функций	(1) Принятие большинства дисциплинарных функций госведомств (2) акцент на «культуре контракта»

Необходимо ориентироваться на два стратегических этапа реализации институциональных преобразований в рассматриваемой области. *Первый этап* должен базироваться на:

- активизации и ужесточении государственного регулирования (централизация регулирующих и контрольных функций, законодательное расширение полномочий регулятивных органов, реформа системы правоприменения – инфорсмент);
- доминировании государственных форм защиты прав собственности (инвесторов).

Необходимо максимально эффективно использовать существующий инструментарий защиты прав собственников (инвесторов), однако требуется ужесточение контроля за исполнением законодательства. Одновременно должна быть осуществлена систематизация и модификация законодательной базы и методов защиты прав собственности (инвесторов).

Итогом должно быть формирование целостной и гибкой *системы контроля и правоприменения*, которая состоит из следующих компонентов:

- система регулятивных, правоохранительных и судебных органов с четко описанными полномочиями и обязанностями по осуществлению функций защиты прав собственности (инвесторов), критериями взаимоотношений с участниками имущественного оборота, прозрачной иерархией взаимоотношений между собой;

- детальное законодательное описание стандартов деятельности, прав и способов защиты собственников (инвесторов), мониторинг и пресечение новых типов правонарушений;
- диверсифицированная система применяемых санкций, где меры ответственности варьируются от наиболее мягких (административных) до самых жестких (уголовных);
- система обеспечения информационной прозрачности, которую следует понимать двояко: как часть безусловных и детальных стандартов деятельности участников имущественного оборота и как разъясняющее дополнение к системе санкций.

В институциональном плане начало второго этапа можно связывать с завершением формирования описанной выше системы контроля и созданием эффективной модели инфорсмента, однако необходимы следующие модификации:

- постепенная либерализация системы государственного регулирования в пользу саморегулируемых организаций участников имущественного оборота (при сохранении базовых контрольных функций за регулятивными органами – передача СРО ряда функций по лицензированию, выработке стандартов деятельности, контролю);
- усиление роли негосударственных форм защиты прав собственности и интересов инвесторов (страховые и гарантийные фонды, третейские суды на основе норм корпоративной и профессиональной этики и др.).